



# **«Как помышляет человек в сердце своём...»**

Один старый мудрый человек непрестанно повторял: «Хотите найти выход из этого положения? Тогда хорошенько подумайте!» Даже в самых лучших условиях хорошо и верно думать всегда было делом не из лёгких. Но сейчас думать как следует стало ещё труднее, потому что мистицизм всё больше овладевает умами людей, распространяя среди них мистическую «логику» и мистический образ мышления. Люди всё чаще и больше начинают полагать, что познание на нерациональном уровне непременно будет гораздо глубже и основательнее, нежели концептуальное или аналитическое мышление.

Каждое мировоззрение предлагает свой особый, уникальный тип мышления и рассуждения, делая его практически обязательным, развивая в человеке совершенно определённое отношение к тому, какое именно мышление является по-настоящему действенным и приемлемым. Какие-то вещи объявляются существующими, какие-то — несуществующими, каждое мировоззрение по-разному

объясняет те или иные явления, и от этого всего зависит, что именно мы признаем разумным, а что – абсурдным, смехотворным или даже абсолютно невысказанным.

## **Новые течения в «христианском» образе мышления**

Церковь потихоньку сходит с ума! Былой упор на объективное, концептуальное, аналитическое мышление утрачивает свою популярность, а психо-мистическое мышление всё чаще выдаётся за единственно духовный способ восприятия и оценки реальности. Нам нельзя допустить, чтобы мышление, возродившееся вместе с восстановленным библейским мировоззрением, снова стало невысказанным и неприемлемым. Нам нужно хорошенько подумать и найти-таки выход из создавшегося положения.

Восстановить библейское мировоззрение и веру в сверхъестественное становится ещё труднее из-за того, что библейскую логику тоже начали потихоньку вытеснять. Церковь должна беспокоиться не только о том, чтобы «помышлять духовно», но и о том, чтобы «духовно *помышлять*». Сатана, будучи отъявленным лжецом и обманщиком, искажил представление о «духовном *помышлении*» точно так же, как искажил понятия «веры» и «духовности». То, что раньше считалось совершенно законной и здоровой логикой, сейчас объявляется «недуховным» и «плотским». Вообще-то, когда меняются представления о подлинной реальности, такие перемены в образе мышления попросту неизбежны.

Уже долгие годы мистическое мышление незаметно и тонко влияет на общую мировую культуру, просачиваясь в неё изнутри и подтачивая её подобно подводному течению. Вряд ли кому-либо из нас удалось полностью избежать этого пагубного влияния. Теперь нам нужно не только хорошенько обдумать и серьёзно проверить истинность своего мировоззрения, чтобы очистить его от налёта мистицизма, но и восстановить упорядоченное мышление,

логику, образ рассуждения, который всё чаще оказывается отвергнутым или списанным за ненадобностью. Если мы хотим повернуть течение вспять и развернуть церковь прочь от мистицизма, нам придётся выбросить из своего мышления некоторые идеи мистического характера, вернуть словам и терминам их верные библейские определения и исправить основные изначальные положения о тех фактах, в которые мы верим, и о том, как мы должны рассуждать и доказывать истину.

### **Новая «духовность» и иррационализм**

Вот теперь нам действительно придётся нелегко! Когда нас обвиняют в неточности, это, конечно, неприятно. Но вот когда нас обвиняют в неразумности, да ещё и говорят, что быть неразумным – значит быть «бездуховным», это ещё хуже! Тем не менее, вопрос о том, помышляем мы по плоти или по духу, слишком важен для того, чтобы основывать наши рассуждения на непроверенных аксиомах. Начиная отсюда каждый дальнейший шаг может вызывать в читателях такие сильные эмоции, что наши рассуждения могут показаться им настоящим минным полем! Однако нам придётся хорошенько подумать – осторожно и с молитвой – и найти выход из создавшегося положения.

Столкновение библейского и мистического образов мышления и логики породило споры о том, как именно христианин должен и может познавать, рассуждать и принимать решения. Кроме того, из-за колоссальной разницы в образе мышления доктринальные различия также оказались непомерно раздутыми. Отдельные сегменты внутри евангельской церкви *утверждают*, что не придерживаются никаких радикально новых воззрений. Более того, они изо всех сил стараются показать, что их конкретные учения подкреплены историческими прецедентами и работами учёных-библеистов. Однако совершенно очевидно, что в церкви происходят крупные перемены, и причины многих из

них можно увидеть как раз в том, что церковь снова сползает к мистическому образу мышления.

Большинство читателей способны увидеть это сами, основываясь на своём личном опыте и некоторых наблюдениях. Каждое крупное течение внутри церкви, каждая община, каждая домашняя группа, — да что там говорить! — даже каждый отдельный христиан непременно оставляет после себя особое впечатление. Наш уникальный стиль, характер, увлечённость, всепоглощающая страсть, особенности мышления — называйте это как хотите — развивается непосредственно из того, *о чём* мы чаще всего думаем и *как именно* мы об этом рассуждаем. Каждая конкретная группа людей вкладывает своё время, усилия и эмоции именно в те вещи, которые она считает самыми важными и значительными.

Оказываясь в том или ином христианском окружении, внимательно посмотрите, что происходит вокруг. Какие темы разговоров наиболее популярны? Каким образом принимаются решения? Как разрешаются возникающие проблемы? Более того, что именно считается проблемой? Если сообщается о каком-то факте, на каком основании эта информация считается достоверной или истинной? Какое основное впечатление складывается у вас от посещения этой общины или группы? Даже самого скромного опыта достаточно, чтобы увидеть, как отличаются общины друг от друга во всех этих отношениях. Важным примером того, как всё это влияет на церковь, является недостаток практического христианского единства. Разделения происходят не только из-за формальных доктринальных разногласий, но и из-за различий в образе мышления. Даже тем фактам, по поводу которых мы все теоретически согласны, в учении каждой отдельной деноминации и общины уделяется далеко не равное количество времени и места. Какими бы похожими ни были наши доктрины в теории, общее впечатление от того, что именно

говорится и делается в каждом конкретном кругу, сильно отличается от того, что мы увидим в других местах.

Я хочу сказать, что между разными церквями имеется гораздо больше *формального* сходства доктрин, нежели подлинного, действительного единства веры и христианской практики. Различия в образе мышления разделяют наши церкви намного сильнее, чем доктринальные разногласия. Мы не только верим по-разному. Мы даже думаем по-разному.

## **Конфликт между тем, во что мы верим, и тем, как мы верим**

Мы подобрались к самой сердцевине нашей проблемы, которая составляет саму суть перехода церкви к мистическому мышлению. Библейское «сверхъестественное» мировоззрение строится на реальном факте существования Бога, на Его подлинном характере и делах, открытых нам через Иисуса Христа в нашей естественной вселенной<sup>76</sup>. То, *во что* мы верим, исключительно важно. Ценность веры определяется тем, насколько надёжен и достоверен её Объект. Истина прежде всего является *объективной*. Из всего этого, соответственно, вытекает и спонтанный образ мышления тех, кто придерживается данного мировоззрения. Понятия «размышление» и «познание» непосредственно соотносятся с мыслительной деятельностью интеллекта.

Мистицизм же (включая и церковный мистицизм), напротив, делает больший упор не на то, *во что* человек верит, а на то, *как именно* он верит. Размышление как интеллектуальная деятельность сдаёт свои позиции; предполагается, что истинное духовное «познание» обретается на уровне гораздо более глубоком, нежели разумное мышление. Соответственно, обладание истиной в большой степени зависит от *субъективного* состояния человека. В проповедях и практической повседневной жизни церкви этот упор выражается в том, что людей призывают к ис-

<sup>76</sup> Лк. 1:1-4; Ин. 20:30-31; Рим. 1:25; Евр. 11:6.

кренности и страстности, а вера всё больше определяется как некое мистическое качество, живущее в душе каждого человека. Чем дольше в церкви проводится именно эта линия, тем сильнее мышление общины будет склоняться сначала к психо-интуитивному, а потом и дальше, к самому настоящему мистическому образу мыслей.

Поскольку церковь разрывается между библейским «сверхъестественным» и мистическим образом мышления, среди христиан одновременно бытует два противоречащих друг другу способа выносить суждения и принимать решения. Однако думаем мы так спонтанно и так быстро, что редко замечаем, как в своих рассуждениях следуем тому или иному методу, той или иной «процедуре». Мы редко думаем о том, как мы думаем!

### **Три компонента «познания»**

Чтобы понять, что именно происходит в нашем сознании, давайте посмотрим на то, как вообще действуют человеческие мыслительные процессы. Каким образом мы обретаем те или иные знания?

В познании есть три основных аспекта: *перцепционный* (или относящийся к восприятию), *концептуальный* и *психический*, и мы с вами уже успели познакомиться с этими понятиями и терминами. Возможно, нам легче будет выстроить и упорядочить свои мысли, если мы заметим, что эти три аспекта нашего мышления некоторым образом соответствуют трём основным мировоззрениям, о которых мы говорили с самого начала: натурализму, библейской вере в сверхъестественное и мистицизму. По большому счёту, каждое из этих мировоззрений склонно уделять большее внимание и отдавать предпочтение одному из этих аспектов мышления, считая, что оно является самым значительным из трёх<sup>77</sup>.

<sup>77</sup> Разные способы организации этих трёх аспектов мышления описаны в книге Дэвида Гессельгрейва «Проповедя Христа через барьеры разных культур» (David Hesselgrave, "Communication Christ Crossculturally", Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1978).

## Восприятие

*Восприятие* является самым очевидным компонентом познания. Это осознание «конкретных частностей»: отдельных деталей и подробностей окружающей нас естественной вселенной. Такое познание приходит к нам непосредственно через наблюдение или в результате работы иных органов чувств.

Мы все воспринимаем окружающую действительность и делаем это одним и тем же способом. Вне зависимости от культуры нашей страны и от того, к какой расе мы принадлежим, все мы обладаем одинаковым устройством мозга. Каждый психически здоровый человек использует те же самые пять чувств – ни больше, ни меньше – для того, чтобы улавливать и регистрировать окружающие объекты и события. Подсчитано, что в среднем человеческий мозг способен зарегистрировать более десяти тысяч отдельных «кусочков» информации в секунду. Слава Богу за то, что Он подарил нам такой удивительный мозг! Вообще, мозг способен приносить гораздо большей пользы, чем мы обычно из него извлекаем, и мы, наверное, грешим, когда не пускаем в ход все его возможности!

Хотя все мы в одинаковой степени обладаем этим удивительным инструментом, это ещё не означает, что мы так же одинаково истолковываем всю поступающую в мозг информацию. Проблема заключается в том, что все мы по-разному используем, оцениваем и организуем сведения, полученные в результате восприятия.

Когда-то позитивисты (одна из научных школ натуралистического направления) считали себя способными объективно исследовать естественные явления и экспериментировать с ними, открывая тем самым связанные с ними естественные законы и принципы. Таким образом они собирались постепенно раскрыть все тайны вселенной. Им понадобилось какое-то время, чтобы понять, что всем наблюдениям и выводам *предшествуют* некоторые

исходные положения о том, как человек наблюдает и познаёт. Мы *смотрим* на одни и те же объекты, но придаём им совершенно разный вес и в результате приходим к разным выводам.

Мы воспринимаем такое колоссальное количество разнообразных вещей, что способны сосредоточивать своё внимание лишь на малой доле той информации, которую поставляют нам чувства. Мы вынуждены относиться к этим сведениям избирательно, выделяя те факты и особенности, которые кажутся нам значительными. Такое избирательное восприятие свойственно каждому из нас. Весь вопрос в том, что именно мы выделяем в качестве значительного, а что упускаем из виду, считая тривиальным и неважным.

## Понятия

Несмотря на то, что наше *восприятие* регистрирует одни и те же объекты, наши *понятия*, представления об этой информации могут сильно различаться между собой. Мы по-разному *верим* — и в результате *познаём* тоже по-разному. Отдельные детали и подробности наших переживаний — то есть, конкретные частности — обретают смысл только в свете тех мыслей, которые уже сложились у нас относительно того, что происходит. Именно здесь на сцене появляется второй компонент человеческого познания — *концептуализация*.

Концепты или понятия — это абстрактные мыслительные образы, которые мы считаем истинными или значительными по отношению к конкретным объектам или событиям. Например, законы тоже являются понятиями — точно так же, как нравственные принципы, обобщения и универсальные истины. Понятия реальны — но их реальность носит несколько иной характер, нежели реальность материальных предметов, которые регистрируются нашими чувствами. Понятия и идеи реальны на мыслительном уровне. Мы анализируем, сравниваем и определяем раз-



личные категории; мы классифицируем и группируем конкретные частные предметы в зависимости от того, как они соотносятся с другими вещами. Каждый отдельный предмет обретает смысл только тогда, когда мы приписываем ему те или иные характеристики. Подлинное познание и понимание подразумевают не только накопление подробной информации с помощью органов чувств, они включают в себя мысли, идеи. Как восприятие имеет дело с конкретными вещами, так понятийность имеет дело с идеями по поводу этих вещей. Размышляя концептуально, мы задаём такие вопросы: «Каким образом эти подробности вписываются в большую картину? Где они вплетаются в общий замысел?» До тех пор, пока у нас не возникает подобных вопросов, любая конкретная частность не имеет никакого смысла. Она просто *есть*.

Понятийное мышление делает упор на интеллектуально-мыслительную деятельность. Прежде всего оно стремится к здравому рассуждению, разумности и последовательности. Понятийное мышление старается систематизировать и организовать идеи и мысли на основании соответствующих принципов и обобщений. Аналитический и объективный методы рассуждения считаются особенно ценными. Принимается во внимание историческое влияние и классическая логика. Делая упор на концептуальную сторону познания, мы интересуемся как большой картиной универсальных принципов и обобщений, так и постепенным последовательным процессом, который методично исследует все выводы и результаты, исходящие из той или иной идеи.

Давайте ещё раз обратим внимание на связь между библейской верой в сверхъестественное и концептуальной стороной мышления. Если человек считает вселенную упорядоченной и разумной системой, он будет предполагать, что его личные переживания будут соответствовать общей схеме причинно-следственных связей.

Он будет более склонен задумываться о последствиях своих поступков. Он проецирует своё сознание в будущее, пытаясь предсказать результат событий. Он учится самостоятельно выделять и осознавать отдельные факты на основании усвоенных им общих принципов. Если человек отталкивается от исходных положений веры в сверхъестественную вселенную, это должно улучшить его умение мыслить концептуально.

Последователю библейской веры в сверхъестественную вселенную концептуальное мышление совершенно необходимо для того, чтобы он мог расти в своём понимании сверхъестественного. Восприятие просто не даёт нам достаточного количества информации. О сверхъестественном нам должен рассказать Сам Бог, и поэтому Божье самооткровение, данное людям в Его Сыне и Его запечатленном Слове, являются незаменимыми дополнениями к тому, что Он открыл нам о Себе посредством естественной природы. В результате человек может мыслить верно и точно и знать истину о Божьем характере; Его природе, Его небесной вселенной и Его воле<sup>78</sup>.

## Психическое

Но покажите мне хотя бы одного человека, который всю жизнь тщательно и внимательно наблюдал хотя бы за крупными событиями своего личного опыта, а затем сознательно анализировал и организовывал свои мысли в аккуратную систему, извлекая из них значительные выводы, основанные на чётко сформулированных исходных положениях. Да таких людей просто-напросто не существует! По мере того, как мы взрослеем, накапливаем опыт и воспоминания — и особенно после того, как мы усвоили определённое мировоззрение (пусть даже оставаясь при этом довольно непоследовательными созданиями), — наш разум часто делает выводы настолько быстро и спонтан-

<sup>78</sup> Лк. 10:22; 1Кор. 2:6-13; Еф. 3:1-10.

но, что сознательный процесс оказывается ненужным или невозможным. Наш прошлый опыт (приятный или неприятный) также предрасположил нас к тем или иным эмоциональным и инстинктивным реакциям.

Третий компонент процесса познания называется *психическим* и является органической составной частью природы всего человеческого «познания». Субъективный элемент, как и объективный, присущ каждому человеку. Найдётся ли среди нас тот, кто не осознавал бы в себе мощных побуждений и склонностей, заметно влияющих на наше поведение и отношение к жизни? Мысли, слова и идеи являются без приглашения: в нас возникает убеждённость, что те или иные вещи, *пожалуй*, правильны – или неправильны, – но нам не всегда удаётся дать логическое обоснование тому, откуда мы это знаем и почему чувствуем себя именно так, а не иначе.

Например, представьте себе, что вы входите ко мне в кабинет и обнаруживаете – то есть, воспринимаете – на стенах несколько охотничьих трофеев: головы, шкуры и рога диких африканских животных. Как вы отреагируете на это открытие? Кому-то этот факт покажется совершенно нерелевантным, но кто-то другой, возможно, отреагирует на него довольно эмоционально. Например, благочестивый индус (из-за своего мировоззрения), скорее всего, преисполнится ужасом. Неосведомлённый анимист может предположить, что эти предметы каким-то образом предназначены для магических или колдовских обрядов. Мистик иного толка может увидеть в них настоящее убийство обитателей Планеты, а собрат-охотник выкажет живое любопытство или даже некоторую зависть.

Поэтому нам придётся сделать следующий вывод: из-за того, во что мы верим и какое значение придаём любому событию или предмету, мы реагируем на происходящее не только на уровне разума, но и на уровне эмоций и инстинктов. Мы и в самом деле предполагаем и допуска-

ем великое множество самых разных вещей, не зная, почему это так или, по крайней мере, не останавливаясь для того, чтобы поразмыслить об этом логически. Наша психика работает в буквальном смысле без передышки.

## **Соскальзывая от психо-интуитивного к психо-мистическому мышлению**

Конечно, психическое «знание» может намного превосходить этот уровень интуитивной, инстинктивно-эмоциональной реакции. Человек может намеренно сделать внутреннее субъективное знание своим наиглавнейшим приоритетом. Всё зависит от того, во что он верит. Если случилось так, что его мировоззрение объясняет каждое событие как результат действия невидимых сил или личностей, недоступных разумному пониманию, то с его стороны нерациональная реакция будет совершенно «разумной» и уместной. Следовательно, основной упор уже приходится на мистическую сторону психического мышления.

**Хорошее мышление =**  
**верные компоненты +**  
**верная приоритетность +**  
**верный порядок**

По всей видимости, любой нормальный человек любого возраста и из любой страны содержит в себе все три основных компонента (или категории) мышления. Все мы воспринимаем окружающие объекты; у всех нас есть мысли и идеи по поводу этих объектов; все мы испытываем внутренние субъективные реакции. Наши мыслительные привычки вместе с сознательными убеждениями побуждают нас спонтанно предпочитать один из этих стилей мышления. У разных людей эти три компонента расположены в разном порядке предпочтения, и главный упор мы тоже делаем на разные вещи.

Если сделать главный упор на частности, мы потеряемся в уйме подробностей, лишённых подлинного смысла и значимости.

Если понятия не будут применяться к конкретным частностям, наше мышление может стать настолько абстрактным, что потеряет всякую связь с реальными жизненными фактами.

Делая сильный упор на психическое, мы утрачиваем как связь с жизненной реальностью, так и здравую логику.

Совершенно ясно, что нам нужно принимать в расчёт все три компонента: и реальные факты, и мысли об этих фактах, и наши собственные чувства и предпочтения. Нам необходимы все три, но у нас никоим образом не получится пользоваться всеми тремя в одинаковой степени, чтобы придти к истинному познанию и обрести способность мыслить верно и здраво.

Кстати, согласно Писанию, все эти три аспекта «познания» можно определить, как «познание сердцем». В Библии «сердце» — это не только нечто субъективное и интуитивное, находящееся в противостоянии познанию умственному. В Писании этот термин имеет довольно широкое значение и подразумевает совокупность человеческого разума, воли и эмоций. Если что-то исходит «от сердца», это значит, что оно исходит из всей целостности человеческого разума и сознания<sup>79</sup>. Мы будем использовать термин «сердце» именно в этом смысле, в противовес распространённому субъективистскому определению сердца, отрицающему интеллект.

Как говорилось ранее, различные типы мышления порождаются тем, что люди по-разному расставляют эти

<sup>79</sup> В Писании слово «сердце» обозначает внутреннюю глубинную сердцевину естественного человека, центр его рационально-духовной природы, центр его решимости, воли, любви, ненависти, мысли и понятийного мышления, понимания, рассуждения, беспокойства, отчаяния, страха, нравственной жизни; отсюда исходят все мысли, слова и поступки, здесь гнездятся похоти, страсти и совесть.

компоненты мышления и делают главный упор на тот или иной из них. Как же нам следует расположить эти элементы для верного мышления?

Для краткости скажем, что восприятие лишь собирает информацию. Оно не способно оценивать и рассуждать. Воспринимать – значит наблюдать, а не думать. Психические импульсы по определению являются нерациональными и потому не могут служить надёжной основой для здравого мышления. Это чувства, а не мысли. Только концептуальный аспект познания является интеллектуально-мыслительным процессом. Он может сравнивать конкретные факты с другой имеющейся информацией; сопоставлять их с богоданными принципами и делать необходимые выводы.

Что за процесс происходит в голове у человека, когда он сознательно что-то воспринимает? По мере того, как мы наблюдаем и ощущаем события и объекты своего окружения, мы тут же автоматически определяем, какое значение имеет та или иная частность для нашей жизни. Она чрезвычайно важна, абсолютно незначительна или находится где-то посредине между этими двумя крайностями? Такого рода оценка может производиться либо на концептуальном, либо на психическом уровне – а вероятнее всего, с помощью обоих этих аспектов познания вместе. Какой из них преобладает, определяется чаще всего личными мыслительными привычками. Посредством ассоциаций, упражнений и личного предпочтения мы приучили себя реагировать на происходящее либо рационально, либо нерационально. Орёл – рациональная реакция, решка – нерациональная. Да нет, я вовсе не хочу сказать, что здесь всё определяет только случай. Как мы принимаем решения – головой или на уровне интуиции? На основании фактов или на основании чувств? Ведь у нас и впрямь есть выбор!

## **Вера в сверхъестественное: рациональность без рационализма**

Первые учёные, будучи христианами, выбрались из тёмного средневековья, когда хорошенько подумали и научились мыслить концептуально. Они искали принципы и универсальные истины, которые объясняли бы реальность, как естественную, так и сверхъестественную. Им нельзя было мыслить иначе, если они хотели оставаться последовательными приверженцами вновь открытого ими библейского мировоззрения.

Постепенно на свет появился натурализм, ибо преемники первых учёных решили, что в будущем всё без исключения можно будет свести на уровень человеческого разума. Они выпустили из виду то, что только Бог может открыть понятия, недоступные человеческому разуму. Именно так появился рационализм. Сторонники натурализма по сей день делают главный упор на концептуальное мышление, но не могут даже как следует его объяснить. Дело в том, что образ мышления они позаимствовали у христиан. Ещё бы! Концептуальное мышление – весьма ценная штука, так что его надо хватать, пока можно! Более того, без него натурализму никак не обойтись, потому что (как мы уже обнаружили) не допусти он этой маленькой непоследовательности, весь его рационализм неизбежно привёл бы к полному иррационализму.

Господь призывает христиан быть разумными, рациональными людьми, не ударяясь при этом в рационализм. В логическом и аналитическом мышлении нет ничего бездуховного или плотского. Напротив, духовно помышляющий человек предпочитает реагировать на реальность концептуально, а не психически. И сами понятия, и умение ими оперировать даны нам Богом. Библейская вера в сверхъестественное тесно связана с теми понятиями и идеями о реальности, которые открыл нам Бог. Бог даро-

вал нам разум, способный мыслить по-настоящему, и поместил нас во вселенную, которая действует упорядоченным образом. Фактически Он сказал нам: «Подумайте сами, что, как и почему, но не забывайте, что никакой упорядоченной системы не было бы, если бы Я её не устроил!» Если это на месте, всё становится понятным. Если этого нет, объяснить происходящее просто невозможно.

## **Психическое мышление: приоритет нерационального**

Психическое мышление на первое место ставит приобретение нерационального «познания». Невозможно объективно и разумно объяснить, как именно человек приобретает те или иные идеи, потому что сами по себе они являются внутренними, субъективными, личными переживаниями, не поддающимися анализу.

Психическое мышление берёт верх, когда человек развивает в себе мыслительную привычку действовать скорее на основании интуиции и внутренних импульсов, нежели на основании объективных доказательств. Человек оправдывается тем, что он «просто знает и всё». Он совершенно уверен, но не может сказать почему; у него возникло внутреннее «чувство» или он инстинктивно ощущает, что происходит. Мы все говорим нечто подобное, когда бессознательно запоминаем те или иные сведения или сопоставляем многочисленные, казалось бы, значительные факты и впечатления. Совсем не обязательно каждый раз непременно садиться за стол, чтобы сознательно, тщательно и постепенно проработать имеющуюся информацию и сделать, наконец, вывод. Однако мудрость учит нас тому, что перед тем, как принимать твёрдые решения и делать важные выводы, нам неплохо было бы остановиться и всё как следует проверить. В



конце концов, поспешные выводы нередко оказываются ложными!

Переход к мистическому мышлению совершается в тот момент, когда мы начинаем приписывать это внутреннее знание каким-то внешним источникам — например, когда мы с самого начала предполагаем, что озарения и ощущения, возникающие у нас в сознании инстинктивно, без предварительного размышления, исходят не от нас самих, а от Бога. На самом деле *каждый* из нас знает, как это бывает: в сознании вдруг проявляется какое-то сильное впечатление или идея, возникшие, казалось бы, ниоткуда. Теоретически можно предположить три возможных источника этих психических явлений: 1) они исходят от Бога и являются сверхъестественными по природе; 2) они являются чисто психическими и носят естественный характер; и 3) они носят мистический характер и исходят от бесов и сатаны.

Какое из этих объяснений своим внутренним впечатлениям мы склонны принять скорее всего? По тому, как человек отреагирует на утверждение предыдущего абзаца, можно очень многое сказать о том, к какому из типов мышления склоняется он лично: к концептуальному или к мистическому. Если его реакция носит негативный и эмоциональный характер, это показывает его склонность к психическому, нерациональному мышлению. С другой стороны, если он говорит: «Мне надо хорошенько подумать над тем, что здесь сказано», значит, он отдаёт предпочтение концептуальному мышлению. А как отреагировали на это утверждение вы сами? Что превалирует в вашем собственном сознании — сила мыслей и идей или сила эмоциональной реакции?

The first of these was the discovery of gold in California in 1848. This led to a massive influx of people to the West, and the establishment of new states. The second was the discovery of gold in Colorado in 1859. This led to the establishment of Colorado as a state in 1876. The third was the discovery of gold in Nevada in 1846. This led to the establishment of Nevada as a state in 1864. The fourth was the discovery of gold in Idaho in 1860. This led to the establishment of Idaho as a state in 1890. The fifth was the discovery of gold in Montana in 1865. This led to the establishment of Montana as a state in 1889. The sixth was the discovery of gold in Wyoming in 1869. This led to the establishment of Wyoming as a state in 1890. The seventh was the discovery of gold in Utah in 1845. This led to the establishment of Utah as a state in 1896. The eighth was the discovery of gold in Arizona in 1845. This led to the establishment of Arizona as a state in 1909. The ninth was the discovery of gold in New Mexico in 1845. This led to the establishment of New Mexico as a state in 1906. The tenth was the discovery of gold in Texas in 1845. This led to the establishment of Texas as a state in 1845.

The discovery of gold in California in 1848 was the most significant of these discoveries. It led to the establishment of California as a state in 1850. The discovery of gold in Colorado in 1859 led to the establishment of Colorado as a state in 1876. The discovery of gold in Nevada in 1846 led to the establishment of Nevada as a state in 1864. The discovery of gold in Idaho in 1860 led to the establishment of Idaho as a state in 1890. The discovery of gold in Montana in 1865 led to the establishment of Montana as a state in 1889. The discovery of gold in Wyoming in 1869 led to the establishment of Wyoming as a state in 1890. The discovery of gold in Utah in 1845 led to the establishment of Utah as a state in 1896. The discovery of gold in Arizona in 1845 led to the establishment of Arizona as a state in 1909. The discovery of gold in New Mexico in 1845 led to the establishment of New Mexico as a state in 1906. The discovery of gold in Texas in 1845 led to the establishment of Texas as a state in 1845.